

Ахмедъ былъ низложенъ, и на престолъ возведенъ его племянникъ, сынъ Мустафы II, Махмудъ I. Въ царствованіе Ахмеда была основана первая турецкая типографія, Басмаджи Ибрагимомъ. Муфтіи, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, далъ фетву, которою во имя интересовъ просвѣщенія благославлялъ начинаніе, а султанъ гатишерифомъ разрѣшилъ его. Было запрещено только печатать коранъ и священныя книги. Въ первый періодъ существованія типографіи въ ней было напечатано 15 сочиненій (словари арабскій и персидскій, нѣсколько книгъ по исторіи Т. и всеобщей географіи, военное искусство, политическая экономія и т. д.). Послѣ смерти Басмаджи Ибрагима типографія закрылась, новая возникла только въ 1784 г. При Махмудѣ I (1730—54), составлявшемъ своею мягкостью и гуманностью исключеніе въ ряду турецкихъ султановъ (онъ не убилъ свергнутаго султана и его сыновей и вообще избѣгалъ казней), продолжалась война съ Персіей, не имѣвшая опредѣленныхъ результатовъ. Война съ Австріей окончилась Вѣлградскимъ миромъ (1739), по которому турки получили Сербію съ Бѣлградомъ и Орсовой. Успѣшнѣе дѣйствовала противъ Т. Россія, но заключеніе австрійцами мира заставило и русскихъ пойти на уступки; изъ своихъ завоеваній Россія сохранила только Азовъ, но съ обязательствомъ срыть укрѣпленія. Махмуду I, умершему естественной смертію, наследовалъ его братъ Османъ III (1754—57), царствованіе котораго протекало мирно и который умеръ такъ же, какъ и его братъ.

5. *Попытки реформъ* (1757—1839). Осману наследовалъ Мустафа III (1757—74), сынъ Ахмеда III. По вступленіи на престолъ онъ твердо выразилъ намѣреніе измѣнить политику Т. и возстановить блескъ ея оружія. Онъ задумывалъ довольно обширныя реформы (между прочимъ, прорытіе каналовъ черезъ Суэцкій перешеекъ и черезъ Малую Азію), открыто не сочувствовалъ рабству и отпустилъ на волю значительное число невольниковъ. Всеобщее недовольство, и ранѣе не бывшее новостью въ Турецкой имперіи, было особенно усилено двумя случаями: неизвѣстно кѣмъ былъ ограбленъ и уничтоженъ караванъ правовѣрныхъ, возвращавшихся изъ Мекки, и турецкій адмиралскій корабль былъ захваченъ отрядомъ морскихъ разбойниковъ греческой національности. Все это свидѣтельствовало о крайней слабости государственной власти. Для урегулированія финансовъ Мустафа III началъ съ экономіи въ собственномъ дворцѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ допустилъ порчу монеты. При покровительствѣ Мустафы была открыта въ Константинополѣ первая публичная бібліотека, нѣсколько школъ и больницъ. Онъ очень охотно заключилъ въ 1761 г. договоръ съ Пруссіей, которымъ предоставлялъ прусскимъ торговымъ кораблямъ свободное плаваніе въ турецкихъ водахъ; прусскіе подданные въ Т. были подчинены юрисдикціи своихъ консуловъ. Россія и Австрія предлагали Мустафѣ 100000 дукатовъ за отбѣгу правъ, данныхъ Пруссіи, но безуспѣшно: Мустава желалъ возможно болѣе

сблизить свое государство съ европейской цивилизаціей. Дальше попытки реформъ не пошли. Въ 1768 г. султанъ долженъ былъ объявить войну Россіи, длившуюся 6 лѣтъ и окончившуюся Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ (1774; XVII, 144). Миръ былъ заключенъ уже при братѣ и наследникѣ Мустафы, Абдулѣ-Гамидѣ I (1774—89). Т. въ это время чуть не повсемѣстно находилась въ состояніи броженія. Греки, возбужденные Орловымъ, волновались, но, оставленные русскими безъ помощи, они скоро и легко были усмирены и жестоко наказаны. Ахмедъ-паша-багдадскій объявилъ себя независимымъ; Тахеръ, поддерживаемый арабскими кочевниками, принялъ званіе шейха Галилеи и Акры; Египетъ, подъ властью Магомета-бея, и не думалъ уплачивать дани; сѣверная Албанія, которую управлялъ Махмудъ, паша skutarijskij, находилась въ состояніи полного возстанія; Али, паша янинскій, явно стремился къ основанію самостоятельнаго царства. Все царствованіе Абдулѣ-Гамида было занято усмиреніемъ этихъ возстаній, которое не могло быть достигнуто, вслѣдствіе отсутствія у турецкаго правительства денегъ и дисциплинированнаго войска. Къ этому присоединилась новая война съ Россіей и Австріей (1787—91), опять неудачная для Т. Она окончилась яскимъ миромъ съ Россіей (1792), по которому Россія окончательно приобрѣла Крымъ и пространство между Бугомъ и Днѣстромъ, и систематическимъ миромъ съ Австріей (1791). Послѣдній былъ сравнительно благоприятенъ для Т., такъ какъ ея главный врагъ, Іосифъ II, умеръ, а Леопольдъ II направлялъ все свое вниманіе на Францію. Австрія возвратила Т. большую часть сдѣланныхъ ею въ эту войну приобретеній. Миръ былъ заключенъ уже при племянникѣ Абдулѣ-Гамида, Селимѣ III (1789—1807). Кромѣ территориальныхъ потерь, война внесла въ жизнь Т. одно существенное измѣненіе: передъ ея началомъ (1785) Т. заключила свой первый государственный долгъ, сперва внутренній, гарантированный нѣкоторыми государственными доходами. Селимъ III превосходился умомъ и образованіемъ всѣхъ своихъ предшественниковъ послѣ Сулеймана Великолепнаго, а благородствомъ характера, искреннимъ желаніемъ работать на пользу отечества—всѣхъ султановъ, начиная съ Османа. Онъ былъ молодъ, энергиченъ, дѣятеленъ, пользовался симпатіями среди турокъ и по крайней мѣрѣ не возбуждалъ антипатіи среди своихъ христіанскихъ подданныхъ. Своимъ великимъ визиремъ онъ назначилъ Кучукъ-Гуссейнъ пашу (1792; ум. въ 1803 г.). Энергичными мѣрами правительство очистило Эгейское море отъ пиратовъ; оно покровительствовало торговлѣ и народному образованію. Главное его вниманіе было обращено на армію. Янычары доказали свою почти полную бесполезность на войнѣ, въ то же время держа страну въ періоды мира въ состояніи анархіи. Ихъ нужно было уничтожить, замѣнивъ правильно организованной арміей. Турецкая артиллерія, которая дала туркамъ перевѣсъ надъ азіатскими и африканскими народами и помогла взять

Константинополь, оказывалась негодной въ сравненіи съ артиллеріей русской и австрійской. Правительство озабочилось переводомъ на турецкій языкъ лучшихъ иностранныхъ сочиненій по тактикѣ и фортификаціи; пригласило на преподавательскія мѣста въ артиллерійскомъ и морскомъ училищахъ французскихъ офицеровъ; при первомъ изъ нихъ основало бібліотеку иностранныхъ сочиненій по военнымъ наукамъ. Были улучшены мастерскія для отливки пушекъ; военные суда новаго образца заказывались во Франціи. Это все были предварительныя мѣры. Султанъ явно желалъ перейти къ реорганизациіи внутренняго строя арміи; онъ установилъ для нея новую форму и сталъ вводить болѣе строгую дисциплину. Янычаръ пока онъ не касался. Но тутъ на его пути стали, во-первыхъ, возстаніе видинскаго паши, Пасванъ-Оглу (1797; см. XXII, 915), который явно пренебрегалъ приказами, исходящими отъ правительства, во-вторыхъ—египетская экспедиція Наполеона. Кучукъ-Гуссейнъ двинулся противъ Пасванъ-Оглу и велъ съ нимъ настоящую войну, не имѣвшую опредѣленнаго результата. Правительство вступило, наконецъ, въ переговоры съ мятежнымъ намѣстникомъ и признало его пожизненныя права на управленіе видинскимъ пашалыкомъ, въ дѣйствительности на началахъ почти полной независимости. Въ 1798 г. ген. Бонапартъ сдѣлалъ свое знаменитое нападеніе на Египетъ, потомъ на Сирію. На сторону Т. стала Великобританія, уничтожившая французскій флотъ въ битвѣ при Абукирѣ. Экспедиція не имѣла для Т. серьезныхъ результатовъ. Египетъ остался по имени во власти Т., фактически—во власти мамелюковъ (см. Египетъ, XI, 539). Только что окончилась война съ французами (1801), какъ началось возстаніе янычаръ въ Бѣлградѣ, недовольныхъ реформами въ арміи. Притѣсненія съ ихъ стороны вызвали народное движеніе въ Сербіи (1804) подъ начальствомъ Карагеоргія. Правительство сперва поддерживало движеніе (см. Сербія, XXVIII, 601), но скоро оно вылилось въ форму настоящаго народнаго возстанія, и Т. пришлось открыть военныя дѣйствія. Дѣло осложнилось войною, начатою Россіей (1806—12). Реформы пришлось вновь отложить: Великій визирь и другіе высшіе чиновники и военные находились на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ Константинополѣ оставался лишь каймакамъ (помощникъ вел. визиря) и замѣстители министровъ. Шейхъ-уль-исламъ воспользовался этимъ моментомъ для заговора противъ султана. Въ заговоръ приняли участіе улемы и янычары, среди которыхъ распространились слухи о намѣреніи султана раскассировать ихъ по полкамъ постоянной арміи. Къ заговору примкнулъ и каймакамъ. Въ назначенный день отрядъ янычаръ неожиданно напалъ на гарнизонъ постоянного войска, стоявшій въ Константинополѣ, и произвелъ среди него рѣзню. Другая часть янычаръ окружила дворецъ Селима и требовала отъ него казни ненавистныхъ имъ лицъ. Селимъ имѣлъ мужество отказаться. Онъ былъ арестованъ и посаженъ подъ стражу. Султаномъ провозгла-

шенъ сынъ Абдулъ-Гамида, Мустафа IV (1807—08). Рѣзня въ городѣ продолжалась два дня. Отъ имени безсильнаго Мустафы управляли шейхъ-уль-исламъ и каймакамъ. Но у Селима были свои приверженцы. Рунукскій паша Мустафа Барайктаръ, во главѣ войска въ 16000 чел., вступилъ въ Константинополь, не встрѣтивъ сопротивленія, но не успѣлъ освободить Селима, убитаго по приказанію Мустафы. Барайктаръ арестовалъ Мустафу и провозгласилъ султаномъ его брата, Махмуда II (1808—39; см. XVIII, 823). Это былъ ученикъ и другъ Селима III. Не уступая ему въ энергіи и въ пониманіи необходимости реформъ, онъ былъ гораздо болѣе туркомъ, чѣмъ Селимъ: злой, мстительный, онъ въ болѣе степени руководился личными страстями, которыя умѣрялись политическою дальновидностью, чѣмъ дѣйствительнымъ стремленіемъ ко благу страны. Почва для нововведеній была уже нѣсколько подготовлена, способность не задумываться надъ средствами тоже благоприятствовала Махмуду, и потому его дѣятельность оставила все же болѣе слѣдовъ, чѣмъ дѣятельность Селима. Своимъ великимъ визиремъ онъ назначилъ Барайктара, распорядившагося избіеніемъ участниковъ заговора противъ Селима и другихъ политическихъ противниковъ. Жизнь самого Мустафы была на время пощажена. Какъ первую реформу, Барайктаръ намѣтилъ реорганизацию корпуса янычаръ, но онъ имѣлъ неосторожность отправить часть своего войска на театръ военныхъ дѣйствій; у него оставалось только 7000 солдатъ. 6000 янычаръ сдѣлали на нихъ неожиданное нападеніе и двинулись на дворецъ съ цѣлю освободить Мустафу IV. Барайктаръ, съ небольшимъ отрядомъ запершійся во дворцѣ, выбросилъ имъ трупъ Мустафы, а затѣмъ взорвалъ часть дворца на воздухъ и похоронилъ себя въ развалинахъ. Черезъ нѣсколько часовъ подошло вѣрное правительству третичное войско, съ Рамизъ-пашою во главѣ, разбило янычаръ и истребило значительную ихъ часть. Махмудъ рѣшилъ отложить реформу до окончанія войны съ Россіей, завершившейся въ 1812 г. Бухарестскимъ миромъ. Вѣнскій конгрессъ внесъ нѣкоторыя измѣненія въ положеніе Т. или, правильнѣе, опредѣлилъ точнѣе и утвердилъ въ теоріи и на географическихъ картахъ то, что уже имѣло мѣсто въ дѣйствительности. Далмація и Иллирія были утверждены за Австріей, Бессарабія за Россіей; 7 іоническихъ о-вовъ получили самоуправленіе подъ англійскимъ протекторатомъ (XIII, 747); англійскія суда получили право свободного прохода черезъ Дарданеллы. И на оставшейся въ обладаніи Т. территоріи правительство не чувствовало себя твердымъ. Въ Сербіи въ 1817 г. началось возстаніе, окончившееся лишь послѣ признанія Сербіи по адрианопольскому миру 1829 г. отдѣльнымъ вассальнымъ государствомъ, съ собственнымъ княземъ во главѣ (XXVIII, 603). Въ 1820 г. началось возстаніе Али-паши янинскаго (I, 443). Въслѣдствіе измѣны его собственныхъ сыновей онъ былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и казненъ; но значительная часть его арміи образовала кадры

по слову
просило
идеи
онъ былъ
мелко
всего
турки

греческих инсургентовъ. Въ Греціи возстаніе началось въ 1821 г. Послѣ вѣстательства Россіи, Франціи и Англіи и несчастной для Т. наваринской (морской) битвы (1827), въ которой погибъ турецкій и египетскій флотъ; Т. потеряла Грецію (см. IX, 652). Въ самый разгаръ этихъ возстаній Махмудъ рѣшился на смѣлое реформированіе арміи янычаръ. Корпусъ янычаръ пополнился ежегодными наборами христіанскихъ дѣтей по 1000 ежегодно (кромѣ того служба въ войскѣ янычаръ переходила по наслѣдству, ибо янычары имѣли семьи), но вмѣстѣ съ тѣмъ сокращался вследствие постоянныхъ войнъ и мятежей. При Сулейманѣ янычаръ было 40000, при Магометѣ III—101600. Во время царствованія Магомета IV была сдѣлана попытка ограничить численность янычаръ 55-ю тыс., но она не удалась вследствие ихъ бунта, и къ концу царствованія ихъ число поднялось до 200 тыс. При Махмудѣ II оно было вѣроятно еще больше (жалованье выдавалось болѣе чѣмъ на 400000 чел.), но точно опредѣлить его совершенно невозможно, именно вследствие полной недисциплинированности янычаръ. Число ортъ или одъ (отрядовъ) равнялось 229, изъ коихъ 77 стояли въ Константинополѣ; но сами аги (офицера) не знали истиннаго состава своихъ одъ и старались преувеличивать его, такъ какъ сообразно съ нимъ получали жалованье для янычаръ, частью остававшееся въ ихъ карманахъ. Иногда цѣлыми годами жалованье, особенно въ провинціи, не уплачивалось вовсе, и тогда исчезалъ даже этотъ стимулъ къ собиранію статистическихъ данныхъ. Когда прошелъ слухъ о проектѣ реформъ, вожди янычаръ на собраніи рѣшили потребовать отъ султана казни его авторовъ; но предвидѣвшій это султанъ двинулъ на нихъ постоянную армію, роздалъ оружіе населенію столицы и провозгласилъ религіозную войну противъ янычаръ. Произошла битва на улицахъ Константинополя и въ казармахъ; сторонники правительства врывались въ жилища и истребляли янычаръ съ женами и дѣтьми; застигнутые врасплохъ янычары почти не сопротивлялись. Не менѣе 10000, а по болѣе вѣрнымъ свѣдѣніямъ—до 20000 янычаръ было истреблено; трупы брошены въ Босфоръ. Остальные разбѣжались по странѣ и примкнули къ разбойничьимъ шайкамъ. Въ провинціи были произведены въ широкихъ размѣрахъ аресты и казни офицеровъ, масса же янычаръ сдалась и была раскассирована по полкамъ. Вслѣдъ за янычарами, на основаніи фетвы муфтія, были отчасти казнены, отчасти изгнаны дервиши-Бектаки, всегда служившіе вѣрнымъ сподвижниками янычаръ. Обѣ эти мѣры (1826) не спасли турокъ отъ пораженія какъ въ войнѣ съ сербами, такъ и въ войнѣ съ греками. За этими двумя войнами и въ связи съ ними послѣдовала война съ Россіей (1828—29), окончившаяся адрианопольскимъ миромъ 1829 г. Т. потеряла Сербію, Молдавію, Валахію, Грецію, вост. побережье Чернаго моря. Вслѣдъ затѣмъ отъ Т. отложился Мегемедъ Али, папа египетскій (1831—33 и 1839; XVIII, 855, а также Египетъ и Восточный вопросъ). Въ борьбѣ съ послѣднимъ Т. понесла такіе уда-

ры, которыми было поставлено на карту самое ея существованіе; но ее дважды (1833 и 1839) спасло неожиданное заступничество Россіи, вызванное опасеніемъ европ. войны, которая вѣроятно была-бы вызвана разложеніемъ Т. Впрочемъ, это заступничество принесло Россіи и реальныя выгоды: по миру въ Гунгьярѣ Скеlessi (1833) Т. предоставила русскимъ судамъ проходъ черезъ Дарданеллы, закрывъ его для Англіи. Одновременно французы рѣшили отнять у Т. Алжиръ (съ 1830 г., I, 433) и ранѣе, впрочемъ, бывшій лишь въ номинальной зависимости отъ Т. Войны не остановили реформаторскихъ замысловъ Махмуда; частныя преобразованія въ арміи продолжались во все время его царствованія. Онъ заботился также о поднятій уровня образованія въ народѣ; при немъ (1831) стала выходить на французскомъ языкѣ первая въ Турціи газета, имѣвшая официальный характеръ («Moniteur ottoman»), потомъ (1832) первая турецкая тоже официальная газета «Таквими-и-векаи»—«Дневникъ происшествій». Подобно Петру Вел., быть можетъ даже сознательно подражая ему, Махмудъ стремился ввести европейскіе нравы въ народѣ; онъ самъ носилъ европейскій костюмъ и поощрялъ къ тому своихъ чиновниковъ, запрещалъ ношеніе турбана, устраивалъ празднества въ Константинополѣ и въ другихъ городахъ съ фейерверками, съ европейской музыкой и вообще по европейскому образцу. До важнѣйшихъ реформъ гражданскаго строя, задуманныхъ имъ, онъ не дожилъ; онъ былъ уже дѣломъ его наслѣдника. Но и то немногое, что онъ сдѣлалъ, шло въ разрѣзъ съ религіозными чувствами мусульманскаго населенія. Онъ сталъ чеканить монету со своимъ изображеніемъ, что прямо запрещено въ Коранѣ (извѣстія о томъ, будто и предыдущіе султаны снимали съ себя портреты, подлежить большому сомнѣнію). Вѣченіе всего его царствованія въ разныхъ частяхъ государства, особенно въ Константинополѣ, безпрестанно происходили бунты мусульманъ, вызванные религіознымъ фанатизмомъ; правительство расправлялось съ ними крайне жестоко: иногда въ нѣсколько дней въ Босфоръ бросалось по 4000 труповъ. При этомъ Махмудъ не стѣснялся подвергать казни даже улемовъ и дервишей, которые вообще были его ожесточенными врагами. Однажды, къ нему подошелъ дервишъ Шеихъ Сашии, считавшійся въ народѣ святымъ, схватилъ его лошадь подъ узды и закричалъ: «Гяуръ-падишахъ, что ты дѣлаешь! Аллахъ тебя накажетъ за твое нечестіе; ты губишь исламъ и навлекаешь на насъ всѣхъ проклятіе пророка! Султанъ отвѣтилъ: «Это сумашедшій», «Нѣтъ, ты сумашедшій»—воскликнулъ дервишъ; ты, падишахъ-гяуръ, твои безчестные совѣтники-гяуры, вы всѣ сумашедшіе. Богъ говоритъ моими устами; казни меня за это, нечестивецъ!». Дервишъ былъ казненъ. Въ царствованіе Махмуда было особенно много пожаровъ въ Константинополѣ, частью происходившихъ отъ поджоговъ; народъ объяснялъ ихъ Божіимъ наказаніемъ за грѣхи султана. Истребленіе янычаръ, сначала повредившее Т., лишивъ ее, хотя и плохо, но все-таки не

бездельного войска, по простествіи нѣсколькихъ лѣтъ оказалось въ высшей степени благотѣльнымъ: турецкая армія стала на высоту армій европейскихъ, что было наглядно доказано въ крымскую кампанію и еще болѣе въ войну 1877 — 78 г. и въ греческую войну 1897 г. Территориальное сокращеніе, въ особенности потеря Греціи, оказалось для Т. тоже скорѣе выгоднымъ, чѣмъ вреднымъ. Турки никогда не допускали военной службы христіанъ въ ихъ рядахъ; области съ сплошнымъ христіанскимъ населеніемъ (Греція и Сербія), не увеличивая турецкой арміи, въ то же время требовали отъ нея значительныхъ военныхъ гарнизоновъ, которые не могли быть пущены въ ходъ въ минуту нужды. Въ особенности это примѣнимо къ Греціи, которая, въ виду растянутой морской границы, не представляла даже стратегическихъ выгодъ для Т., болѣе сильной на сушѣ, чѣмъ на морѣ. Потеря территорій сократила государственные доходы Т., но въ царствованіе Махмуда нѣсколько оживилась торговля Т. съ европейскими государствами, нѣсколько поднялась производительность страны (хлѣбъ, табакъ, виноградъ, розовое масло и др.). Такимъ образомъ, не смотря на всѣ внѣшнія пораженія, не смотря даже на страшную битву при Низибѣ, въ которой Мегеметь-Али уничтожилъ значительную турецкую армію и за которой послѣдовала потеря цѣлаго флота, Махмудъ оставилъ Абдулу Меджиду государство скорѣе усиленное, чѣмъ ослабленное. Усилено оно было еще и тѣмъ, что отнынѣ интересъ европейскихъ державъ былъ тѣснѣе связанъ съ сохраненіемъ Т. Необычайно поднялось значеніе Босфора и Дарданеллъ; европейскія державы чувствовали, что захватъ Константинополя одною изъ нихъ нанесетъ непоправимый ударъ остальнымъ, и поэтому сохраненіе слабой Т. считали для себя болѣе выгоднымъ. Въ общемъ Т. все-таки разлагалась и Николай I справедливо называлъ ее большимъ человѣкомъ; но гибель 1. была отсрочена на неопредѣленное время. Начиная съ крымской войны, Т. начала усиленно дѣлать заграничные займы, а это пріобрѣло для нея вліятельную поддержку ея многочисленныхъ кредиторовъ, т. е. преимущественно финансистовъ Англіи. Съ другой стороны внутреннія реформы, которыя могли-бы поднять Турцію и спасти ее отъ гибели, становились въ XIX в. все затруднительнѣе. Россія боялась этихъ реформъ, такъ какъ онѣ могли-бы усилить Т., и путемъ своего вліянія при дворѣ султана старалась сдѣлать ихъ невозможными; такъ, въ 1876—77 г. она погубила Мидхада пашу, который оказывался способнымъ произвести серьезныя реформы, не уступавшія по значенію реформамъ султана Махмуда.

6) Царствованіе Абдула Меджиды (1839—1861). *Продолженіе реформъ и Крымская война.* Махмуду наследовалъ его 16-лѣтній сынъ Абдулъ Меджидъ, не отличавшійся его энергіей и непреклонностью, но за то бывший гораздо болѣе культурнымъ и мягкимъ по своему характеру человѣкомъ. Не смотря на все, сдѣланное Махмудомъ, битва при Ни-

зибѣ могла-бы окончательно погубить турецкую имперію, если-бы Россія, Англія, Австрія и Пруссія не заключили союза для охраны цѣлости Порты (1840); онѣ составили трактатъ, въ силу котораго египетскій вице-король сохранялъ на наследственномъ началѣ Египетъ, но обязывался немедленно очистить Сирію, а въ случаѣ отказа долженъ былъ лишиться всѣхъ своихъ владѣній. Союзъ этотъ вызвалъ негодованіе во Франціи, поддерживавшей Мегемета-Али, и Тьеръ сдѣлалъ даже пригрозенія къ войнѣ; однако, Людовикъ-Филиппъ на нее не рѣшился. Не смотря на неравенство силъ, Мегеметь Али готовъ былъ сопротивляться; но англійская эскадра бомбардировала Бейрутъ, сожгла египетскій флотъ и высадилъ въ Сирію корпусъ въ 9000 чел., который, при помощи маронитовъ, нанесъ нѣсколько пораженій египтянамъ. Мегеметь-Али уступилъ; Т. была спасена, и Абдулъ Межидъ, поддерживаемый Хозревомъ пашой, Решидомъ пашой и другими сподвижниками отца, приступилъ къ реформамъ. Въ концѣ 1839 г. онъ опубликовалъ знаменитый гатишерифъ Гюльханейскій (Гюльханѣ—«жилице розъ», названіе площади, гдѣ былъ объявленъ гатишерифъ). Это были манифесты, опредѣлявшіе принципы, которымъ намѣревалось слѣдовать правительство: 1) обезпеченіе всѣмъ подданнымъ совершенной безопасности относительно ихъ жизни, чести и имущества; 2) правильный способъ распредѣленія и взиманія налоговъ; 3) столь-же правильный способъ набора солдатъ. Признавалось необходимымъ измѣнить распредѣленіе податей въ смыслѣ ихъ уравнительности и отказаться отъ системы сдачи ихъ на откупъ, опредѣлить расходы на сухопутныя и морскія силы; устанавливалась публичность судопроизводства. Всѣ эти льготы распространялись на всѣхъ подданныхъ султана безъ различія вѣроисповѣданій. Самъ султанъ принесъ присягу на вѣрность гатишерифу. Оставалось осуществить обѣщанное на самомъ дѣлѣ. Реформа, произведенная въ царствованіе Абдула Меджиды и отчасти его преемники Абдулъ Азиса, извѣстна подъ именемъ Танзимата (отъ араб. танзимъ—порядокъ, устройство; иногда прибавляется эпитетъ хайрийѣ—благодѣтельный). Въ танзиматъ входилъ цѣлый рядъ мѣропріятій: продолженіе реформы арміи, новое раздѣленіе имперіи на вилайеты, управляемые по одному общему образцу, учрежденіе государств. совѣта, установленіе провинціальныя совѣтовъ (меджлисовъ), первыя попытки передачи народнаго образованія изъ рукъ духовенства въ руки свѣтскихъ властей, уголовный кодексъ 1840 г., торговое уложеніе, установленіе министерствъ юстиціи и народнаго просвѣщенія (1857), уставъ торговаго судопроизводства (1860). Въ 1858 г. запрещена торговля рабами въ предѣлахъ Турціи, хотя самое рабство не запрещено (оно существуетъ и понынѣ, хотя въ очень ограниченныхъ формахъ). Послѣ крымской войны султанъ опубликовалъ новый гатишерифъ Гумайюнъ (1856), въ которомъ подтверждались и подробно развивались принципы перваго; особенно настаивалось на равенствѣ всѣхъ подданныхъ, безъ

различія вѣроисповѣданія и національности. Послѣ этого гатишерифа былъ отмѣненъ старинный законъ о смертной казни за переходъ изъ ислама въ другую религію. Однако, большая часть этихъ постановленій оставалась только на бумагѣ. Высшее правительство частью было не въ силахъ справиться съ своеволіемъ низшихъ чиновниковъ, частью и само не хотѣло прибѣгать къ нѣкоторымъ мѣрамъ, обѣщанныхъ въ гатишерифахъ, какъ напр. къ назначенію христіанъ на разные должности. Однажды оно сдѣлало попытку вербовать солдатъ изъ христіанъ, но это вызвало недовольство и среди мусульманъ, и среди христіанъ, тѣмъ болѣе, что правительство при производствѣ въ офицеры не рѣшалось отказываться отъ религіозныхъ предразсудковъ (1847); скоро эта мѣра была отмѣнена. Массовыя убійства маронитовъ въ Сиріи (1845 и др.) подтверждаютъ, что вѣротерпимость по прежнему чужда Турціи. Въ теченіе царствованія Абдулъ Меджида были улучшены въ Т. дороги, построено множество мостовъ, проведено нѣсколько телеграфныхъ линий, почта организована по европейскому образцу. Событія 1848 г. вовсе не отозвались въ Т.; только венгерская революція побудила турецкое правительство сдѣлать попытку возстановить свое господство на Дунаѣ, но пораженіе венгровъ разсѣяло его надежды. Когда Кошуты съ товарищами спаслись на турецкой территоріи, то Австрія и Россія обратились къ султану Абдулу Меджиду съ требованіемъ ихъ выдачи. Султанъ отвѣтилъ, что религія запрещаетъ ему нарушить долгъ гостепріимства. 1853 — 56 гг. были временемъ новой Восточной войны (причины и ходъ ея см. VII, 290), закончившейся въ 1856 г. парижскимъ миромъ (XXII, 795). На парижскій конгрессъ былъ на началахъ равноправности допущенъ представитель Т. и этимъ самымъ Т. признана членомъ европейскаго концерта. Однако, это признаніе имѣло скорѣе формальный характеръ, чѣмъ дѣйствительный. Прежде всего Т., участіе которой въ войнѣ было весьма велико и которая доказала увеличеніе своей боевой способности сравнительно съ первой четвертью XIX или съ концомъ XVIII в., въ дѣйствительности получила отъ войны очень мало; срытіе русскихъ крѣпостей на сѣверномъ побережьи Чернаго моря имѣло для нея ничтожное значеніе, а потеря Россіей права держать военный флотъ на Черномъ морѣ не могла быть продолжительна и была стѣснена уже въ 1871 г. Далѣе консульская юрисдикція была сохранена и доказывала, что Европа все-же смотритъ на Т., какъ на государство варварское. Послѣ войны европейскія державы стали заводить въ Т. свои почтовые учрежденія, независимыя отъ турецкихъ. Война не только не увеличила власти Т. надъ вассальными государствами, но ослабила ее; дунайскія княжества вскорѣ объединились въ одно государство Румынію, а въ Сербіи дружественные Т. Карагеоргиевичи были низвергнуты и замѣнены дружественными Россіи Обреновичами; нѣсколько позже Европа принудила Т. удалить изъ Сербіи турецкіе гарнизоны (1867). Во время Восточной

кампаніи Т. сдѣлала заемъ въ Англіи въ 7 милл. фн. стер.; въ 1858, 1860 и 1861 гг. пришлось сдѣлать новые займы. Въ тоже время Т. выпустила значительное количество бумажныхъ денегъ, курсъ которыхъ скоро и сильно палъ. Въ связи съ другими событіями это вызвало торговый кризисъ 1861 г., тяжело отразившійся на народонаселеніи.

7) *Абдулъ Азизъ* (1861—76) и *Мурадъ V* (1876). Абдулъ Азизъ былъ лицемерный, сладострастный и кровожадный тиранъ, скорѣе напоминавшій султановъ XVII и XVIII вв., чѣмъ своего брата; но онъ понималъ невозможность при данныхъ условіяхъ остановиться на пути реформъ и въ опубликованномъ имъ при вступленіи на престолъ гатишерифѣ торжественно обѣщалъ продолжать политику предшественниковъ. Дѣйствительно, онъ освободилъ изъ тюремъ политическихъ преступниковъ, заключенныхъ въ предыдущее царствованіе, и сохранилъ министровъ своего брата. Болѣе того, онъ заявилъ, что отказывается отъ гарема и будетъ довольствоваться одной женой. Обѣщанія не были исполнены: черезъ нѣсколько дней, вслѣдствіе дворцовой интриги, былъ свергнутъ великій визирь Метеметъ Кибрисли паша, и замѣненъ Аали пашою, который въ свою очередь былъ свергнутъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и потомъ вновь занялъ тотъ же постъ въ 1867 г. Вообще великіе визири и другіе чиновники смѣнялись съ чрезвычайною быстротою, вслѣдствіе интригъ гарема, который очень скоро былъ вновь заведенъ. Нѣкоторыя мѣры въ духѣ танзимата были все-таки приняты. Самая важная изъ нихъ — опубликованіе (далеко, впрочемъ, не точно соответствующее дѣйствительности) турецкаго государственнаго бюджета (1864). Во время министерства Аали паши (1867 — 1871), одного изъ самыхъ умныхъ и ловкихъ турецкихъ дипломатовъ XIX в., была произведена частичная секуляризація вакуфовъ, даровано европейцамъ право владѣть недвижимою собственностью въ предѣлахъ Турціи (1867), реорганизованъ государственный совѣтъ (1868), изданъ новый законъ о народномъ образованіи, введена формально метрическая система мѣръ и вѣсовъ, не привившаяся, однако, въ жизни (1869). Въ это же министерство организована турецкая цензура (1867), созданіе которой было вызвано количественнымъ ростомъ періодической и неперіодической печати въ Константинополѣ и въ другихъ городахъ на турецкомъ и иностранныхъ языкахъ. Цензура при Аали пашѣ отличалась крайней мелочностью и суровостью; она не только запрещала писать о томъ, что казалось неудобнымъ турецкому правительству, но прямо предписывала печатать восхваленія мудрости султана и правительства; вообще, она дѣлала всю печать болѣе или менѣе оффиціозной. Общій характеръ ея остался тотъ же и послѣ Аали-паши, и только при Мидхадъ-пашѣ въ 1876—77 г. она была нѣсколько мягче. Въ 1862 г. Черногорія, добиваясь полной независимости отъ Т., поддерживая повстанцевъ Герцеговины и считывая на поддержку Россіи, начала войну